

ЯЗЫК И СМЕХ В ЭТИКЕТНЫХ СИТУАЦИЯХ ОБЩЕНИЯ

Коробка Г. А.

Харьковская государственная академия культуры

У статті досліджено мову й сміх у різних нормах етикетного спілкування. У суспільстві потяг до сміху часто гальмується з міркувань моралі або етикету. Проте сміх часто постає в ситуаціях, де етикет відіграє вирішальну роль і сам комізм ситуації в нормах етикету є антиповодженням у правилах комунікативності етикетних мовних норм. Розглянута фатична функція мови, спрямована на встановлення й підтримку контакту в процесах спілкування. Встановлено, що мовний етикет слугує підтримкою контакту між людьми, тобто є головним чинником фатичного спілкування. В цьому аспекті людина є продуктом і результатом спілкування з іншими людьми, тобто як інтерсуб'єктивне створення мови й сміху в мовному етикеті.

Ключові слова: етикетне спілкування, мова, сміх, мовний етикет, фатичне спілкування, сміхова комунікація.

В статье исследуется язык и смех в различных нормах этикетного общения. В обществе позыв к смеху часто тормозится по соображениям морали или этикета. Однако смех часто происходит в ситуациях, где этикет играет решающую роль и сам комизм ситуации в нормах этикета является антиповедением в правилах коммуникативности этикетных речевых норм. Рассмотрена фатическая функция языка, направленная на установление и поддержку контакта в процессах общения. Установлено, что речевой этикет служит поддержанием контакта между людьми, т. е. является главным фактором фатического общения. В этом аспекте человек является продуктом и результатом общения с другими людьми, т. е. как intersubjective создание языка и смеха в речевом этикете.

Ключевые слова: этикетное общение, язык, смех, речевой этикет, фатическое общение, смеховая коммуникация.

The article investigates language and laughter in various norms of etiquette communication. The yearning for laughter is often inhibited for morality and etiquette reasons in society. However, laughter is often occurred in those situations where etiquette is essential and the comic element of the situation in etiquette norms is anti-manner in communicativeness rules of etiquette speech norms. The phatic function of the language is examined, aimed at establishment and mutual support of the contact in communication process. It is specified that speech etiquette is used for support of the contact among people, i.e. it is the major factor of the phatic communication. In this aspect a human is a product and a result of communication with other people, i.e. as intersubjective creature of language and laughter in speech etiquette.

Key words: etiquette communication, language, laughter, speech etiquette, phatic communication, laughter communication.

Язык, как способ ежедневного общения людей, находится в процессе постоянного развития. По своей сути, язык есть чем-то постоянным, но в то же самое время изменяемым. Постоянное развитие – основа существования языка. История языкового становления связана с философским осмыслением мира и действительности человеком. Язык и реальность, её интерпретация взаимосвязаны так, что наука о языке исторически связана с философией и лингвофилософией. Современный этап развития науки о языке характеризуется возросшим интересом исследователей к коммуникативной стороне языка и её реализации в процессе речевого общения. Поэтому надо признать необходимость и важность изучения не просто функционирования языка, но и его активной коммуникативной роли в человеческом обществе, поскольку коммуникация людей – основа их сознания, познания и бытия в целом. Человек не может существовать вне коммуникации, её суть в значительной степени определяется в этикетном общении с себе

подобними. Система и строй языка изучаются в рамках комплексного и многоаспектного подхода с точки зрения функционально-динамических аспектов языковых феноменов с учетом психологических характеристик коммуникантов, их места и роли в социуме. Следовательно, язык не только определенный показатель интеллектуального, нравственного развития человека, его общей культуры, но и инструмент мировосприятия. В коммуникации как дискурсе, где выражается здравый смысл человека, индивиды могут обсуждать, констатировать и обосновывать различные нормы и ценности жизни в современном обществе.

Этикет и речь тесно связаны между собой. Речевой этикет словесно выражает этикет поведения, предоставляет те языковые богатства, которые накопились в каждом обществе для выражения неконфликтного, нормального отношения к людям, а это значит – отношения доброжелательного. Философы и лингвисты много дискутируют о зарождении коммуникативной (дискурсивной) этики и философии, которая, по мнению современного украинского философа А. Ермоленко [3], направлена на разрешение методологических, практических проблем и вопросов современности, основывающихся на философствовании, а значит, и на методологическом принципе, повседневном языковом общении между людьми [3, с. 9].

Сопоставлению этикета и речи посвятил книгу В. Е. Гольдин [2]. Этикет характеризуется как “одно из многочисленных средств общения, используемых людьми. Сравнение его с главным средством человеческого общения – языком – позволяет лучше разобраться не только в этикете, но и в самом языке. В языке непосредственно выражаются мысль, человеческое сознание; кроме того, язык универсален: трудно назвать условия, в которых нельзя было бы им воспользоваться” [2, с. 4, 8]. В своей области знаки этикета также удобны. Общаясь с людьми, мы так или иначе оцениваем отношения с ними, регулируем их. Это и есть та особая область, в которой удобны средства этикета, для которой они существуют. Обращаясь к специальному “Словарю по этике” (М., 1981) можно найти такое определение этикета: “Этикет (фр. *étiquette* – ярлык, этикетка) – совокупность правил поведения, касающихся отношения к людям (обхождение с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда)”.

Язык играет решающую роль в процессах социализации человека. Социально определённые ситуации требуют функционально определённых знаков. Личность в процессе социализации усваивает как необходимость (привычку, обычай, ритуал) использование знаков, указывающих на отношение к собеседнику, позволяющих устанавливать контакт в нужной тональности соответственно взаимоотношениям общающихся, обстановке общения и многим другим социально (общественно и лично) обусловленным факторам. Речевой этикет, как известно, предписывает говорящим использование определённых формул в зависимости от ситуации общения. Носители языка, овладевшие правилами речевого узуса в процессе социализации, интуитивно осуществляют выбор требуемых единиц, ориентируясь на экстралингвистические условия, среди которых особое значение имеет степень официальности обстановки и отношений между коммуникантами. Нарушение и неверное использование таких знаков ведет к ситуации, которая может вызвать смех. Таким образом, данная статья имеет своей целью исследовать язык и смех в различных нормах этикетного общения. В обществе призыв к смеху часто тормозится по соображениям морали или этикета. Между тем, смех часто происходит именно в ситуациях, где этикет играет решающую роль и сам комизм ситуации в нормах этикета не исключение, а однозначное свидетельство антиповедения в правилах коммуникативности этикетных речевых норм.

Этикетное общение как комплексное явление изучается целым рядом наук и научных направлений, в том числе социолингвистикой, лингвострановедением и т. д., и должно найти соответствующее место в собственно лингвистических научных работах и особенно методических разработках. Постоянные характеристики (константы) языкового сознания

и коммуникативного (этикетного) поведения определяют тип личности, группы и этноса и в этом смысле выступают как доминанты сознания и поведения. Именно они в концентрированном виде выражаются как аксиологические явления культуры, систематическое осмысление которых в языке дает основание выделить этикетную лингвистику в лингвофилософском ключе. В речевом этикете ярче, чем в других функционально-семантических микросистемах, проявляется “человеческий фактор”, принцип антропоцентризма, что связано со спецификой ситуативной, семиотической, грамматической, семантической природы единиц. Среди коммуникативных систем и подсистем важную роль играют национально специфические правила поведения, как речевого, так и неречевого, связанные с семиотическим понятием этикета. Этикет, в том числе и речевой, отмечает в акте коммуникации множество социально значимых позиций, в том числе и степень знакомства / незнакомства коммуникантов, равенство / неравенство их в ситуации общения и т. д., т. е. все принятые в данном социуме нормы речевого поведения. Знание этих национально специфических правил “языка повседневного поведения” настолько же важно для овладения общением, настолько важны собственно языковые правила для построения речи. Поэтому коммуникативный принцип преподавания иностранного языка предполагает не только обучение разным видам речевой деятельности при знании законов построения и употребления коммуникативных единиц, при умении продуцировать свободные высказывания и репродуцировать устойчивые формулы, но и понимание законов этикетного общения на языке. Формулы речевого этикета, реализуясь в определённой ситуации, типизировано отражают эту ситуацию, её компоненты, что находит воплощение в семантической и грамматической структуре единиц, а также в стилистических коннотациях. При этом ситуация конкретной, отдельной единицы вбирает в себя свойства обобщенных ситуаций всего речевого этикета. Для речевого этикета определены следующие признаки:

1. наличие адресанта и адресата;
2. средство связи (код) – специализированные устойчивые формулы;
3. социально предписанная форма этикетного поведения;
4. мотив-потребность (необходимость, долженствование, желательность) употребить единицу речевого этикета для включения контакта и поддержания общения;
5. цель – создать желательную тональность общения;
6. контактное (реже дистантное) положение коммуникантов [7, с. 4, 17–18].

Когда мы говорим о выделении речевого этикета как особого объекта лингвистического и методического исследования, то целесообразно, на наш взгляд, иметь в виду взаимосвязанные и близкие, но всё же различающиеся понятия: а) область применения речевого этикета и б) сфера употребления единиц речевого этикета. Эти два понятия тесным образом связаны с тем, что в последнее время находится под пристальным вниманием лингвистов и методистов, изучающих теорию коммуникации – с экстралингвистическими характеристиками коммуникантов и обстановки общения, определяющими как преимущественный выбор единиц и особенности их функционирования в речи, так и внутренние свойства таких единиц [7, с. 8].

Среди самых важных функций языка лингвисты и философы прежде всего выделяют символическую (язык представляется как сложный мир символов, обеспечивающих функционирование человеческого общества, на которых основываются явления культуры), коммуникативную (способ общения с другими людьми, коллективами людей, институциями), когнитивную (познавательную, гносеологическую, связанную с мышлением), эмотивную, или экспрессивную (способ выражения чувств, эмоций), метаязыковую (способ исследования языка в терминах самого языка), эстетическую (язык как носитель категорий прекрасного и безобразного), магическую (язык как способ влияния на мир и других людей, как правило, без их ведома).

С основными функциями языка связаны и второстепенные (производные) – в частности, с коммуникативной тесно связаны фатическая, направленная на установление и поддержку контакта между адресантом и адресатом в процессах общения; коннотативная, заключающаяся в осмыслении и усвоении информации во время общения; волонтактивная, с помощью которой человек осуществляет влияние и волеизъявление в процессах взаимодействия; кумулятивная, или историко-культурная, которая является основой сохранения культурно-исторического наследия народа. Впервые обратил внимание на неизбежность общения в гостях, или необходимое этикетное общение, английский этнограф Б. Малиновский, который назвал этот уровень общения фатическим, т. е. контактоустанавливающим. Таким образом, фатическое общение стало предметом исследования лингвистов, которые устанавливают типичный круг тем, характер текста, участников общения и т. д. Особенно актуальна эта тематика для специалистов по преподаванию иностранных языков, потому что при обучении языку очень важно научить вступлению в речевой контакт и поддержанию такого контакта. В противном случае, человек, выучивший саму систему языка, окажется неспособным во многих жизненных ситуациях, которые, соответственно, могут оказаться смеховыми или комическими для него.

Действительно, этикет выражается в самых разных сторонах нашей жизни, и коммуникативная функция языка является основой формирования коммуникативного поведения – это вербальное (языковое) и сопутствующее невербальное (жесты, мимика, позы, интонация, паузы, вздохи и т. д.) поведение человека или группы людей в процессах общения, которые регулируют нормы и традиции общения социума. Самую важную роль в этикетном выражении отношений к людям играет наша речь. У этикета есть вербальные и невербальные средства [2, с. 43, 45]. С помощью речи нетрудно сообщить обо всем, о чем информируют невербальные средства этикета, и о многом другом, что этикетные знаки не передадут. И дело не столько, в том, что этикет как средство общения “слабее” человеческой речи, сколько в том, что у них разная направленность. Этикет приспособлен для облегчения ориентации в обществе, и его знаками отмечаются не все, а лишь обобщенные отношения. Если речь может представлять отношения во всей их сложности и конкретности, отмечая случайное наряду с существенным, мимолетное вместе с устойчивым, то этикет расставляет лишь главные вехи. Но и это делается на языке этикета не так, как на языке слов. В отличие от сообщений речевых, сообщения, сделанные “на языке этикета”, передают ситуацию нерасчлененной, в целом, не выделяя и специально не обозначая отдельных составляющих. Этикет не выражает понятий, не называет ситуаций, но, выражая человеческие отношения, передает и наши представления о них.

У разных народов коммуникативное поведение может существенно отличаться, усложняя межкультурные коммуникации, и может стать причиной так называемого культурного шока. Способы реализации в разных культурах фатической функции языка также различны. Например, в речевом этикете разных народов имеются существенные отличия в тематике общения (в гостях и на работе); в разных культурах отличаются коммуникативные роли улыбок, смеха, аплодисментов, пожатия рук, поцелуев и т. д. Так, этикет поведения современных китайцев в ситуации “гость – хозяин” имеет свои особенности (восточное гостеприимство), но и он существенно изменился по сравнению с этикетом поведения древних китайцев. Вот как общались гость и хозяин в Древнем Китае: “Гость должен был обязательно принести хозяину подарок, причем последний зависел от ранга хозяина (например, шидайфу (ученому) нужно было принести фазана). На стук гостя к воротам выходил слуга и, узнав о цели визита, говорил: *“Мой хозяин не смеет Вас принять. Идите домой. Мой хозяин сам наведается к Вам”*. Говоря это, слуга должен был кланяться и держать руки перед грудями. Посетитель, также держа руки перед собой и наклонивши голову вперед, должен был ответить: *“Я не смею беспокоить Вашего хозяина. Позвольте мне пойти и поклониться ему”*. Слуга должен был ответить ему следующим образом: *“Это слишком большая честь для моего хозяина. Возвращайтесь домой. Мой хозяин*

немедленно придет к Вам". Первый отказ принять гостя назывался "церемониальная речь", второй – "настойчивая речь". После неё гость должен был снова повторить свои намерения. Слуга, выслушав гостя в третий раз, шел к хозяину и, вернувшись, говорил: *"Если Вы не принимаете наш настойчивый отказ, мой хозяин немедленно выйдет встретиться с Вами. Но подарок хозяин не смеет принять"*. Тогда гость должен был трижды отказать от встречи с хозяином, если его подарок не примут. Только после этого хозяин выходил за ворота и принимал гостя [1, с. 50].

Речевой этикет отражает особый уровень информации, которой мы обмениваемся при общении. Психиатры и психологи неоднократно наблюдали случаи, когда отсутствие ласки со стороны взрослых вызывало у грудных детей сильное отставание в развитии и даже тяжелое заболевание. У взрослых также имеется потребность в ласке. Например, жена, которая неоднократно спрашивает мужа: *"Скажи, ты меня любишь?"*. Мужчины над этим смеются, а женщины (наиболее эмоциональная часть человечества) стремятся удовлетворить свою жажду к ласке. Языковеды обнаружили, что в языке присутствует система словесных ласк. Важное место принадлежит здесь речевому этикету: поскольку в приветствиях, осведомлениях о жизни, здоровье, делах, благодарностях, извинениях, поздравлениях и пожеланиях содержится потребность выразить ласку по отношению к другому человеку, а значит, речевой этикет служит поддержанием контакта между людьми, т. е. является главным фактором фатического общения.

– Привет, как дела?

– Все в порядке! А у тебя?

– Тоже ничего. Ну, всего!

– Пока! – так происходит обмен контактными фразами. Речевой этикет реализуется в ситуации непосредственного общения, когда "здесь" (в точке встречи) и "сейчас" (в момент встречи) участники фатического общения (Я – Ты) открыто обмениваются приветствиями, обычно сопровождаемыми улыбкой, поскольку улыбка и смех являются одним из показателей связи Я – Ты, которая в свою очередь является связью-коммуникацией в лингвофилософии. Без этой связи невозможно человеческое общение. А смех не результат этой связи и не ее основа, а ее показатель, поскольку сам возникает на её основе. Смех невозможен без некоторой открытости со стороны воспринимающего смешное. Такая открытость, или готовность к диалогу, характеризует связь Я – Ты (или, назовём её, смеховой коммуникацией в этикетных ситуациях общения), а значит и возможность для момента смеха, вызванного чем-то комичным, смешным, остроумным. Смех – наилучшая награда за удачно рассказанную шутку или анекдот. "У адресата шутки имеется то, что В. Я. Пропп назвал "инстинктом должного", имея в виду под этим термином метафорическое обозначение всей совокупности усвоенных культурных (этикетных) норм. Сам же текст или описываемое в нём явно противоречат представлению адресата о должном. Привычка, выработанная культурой, требует, чтобы адресат дал логическую, нравственную, сообразующуюся с нормами этикета, правильную и серьёзную оценку такого нарушения. Адресат же отвергает данное требование и смеётся над тем, что реферруется в шутке" [4, с. 101]. Зачастую в англо- и американоязычных этикетных ситуациях общения приветственные фразы-клише следует произносить с улыбкой и хорошим настроением, независимо от того, какое самочувствие у человека в действительности. Здесь имеет место ситуация скрытия или нераспространения реального положения дел, т. н. отгороженность от предьявляемой действительности, т. к. выражения речевого этикета затрагивают круг личностных тем и сокращают дистанцию участников общения. В связи с описанием этикета англоязычного общества интерес представляет вопрос о дистанции, разделяющей участников общения. Так, по мнению Э. Холла, существуют четыре основных типа дистанции: интимная, персональная, социальная и публичная, – и они оказывают огромное влияние на поведение человека. Интимная дистанция (до 0,5 м) – это эмоционально заряженная зона, используемая для проявления любви, защиты, утешения при общении между самыми близкими людьми;

персональная дистанция (от 0,5 до 1,2 м) характерна для неформальных контактов между друзьями; социальная дистанция (от 1,2 до 3,5 м) – это обычное расстояние между знакомыми, а иногда и незнакомыми людьми во время деловой беседы, школьного урока и т. п.; публичная дистанция (от 3,5 м и далее) характерна для одностороннего общения лектора с аудиторией и требует повышения голоса, стилизации жестов и более четкого произношения. Необходимо заметить, что дистанция между участниками общения в значительной мере зависит от национально-культурных особенностей страны или региона. Описанные выше особенности действуют в англоязычном обществе, но они никак не применимы, например, к латиноамериканцам, которые обычно разговаривают друг с другом на более близком расстоянии. Это приводит к некоторому непониманию при их общении с гражданами США: североамериканцы инстинктивно отодвигаются во время разговора, а у латиноамериканцев складывается впечатление, что граждане США – холодные и недружелюбные люди. Тем не менее, использование фраз-клише речевого этикета в приветственных ситуациях приводит к состоянию радости, что способствует оказанию внимания по отношению к участнику коммуникативной ситуации. “Благодарю вас!” – во фразе, в ее структуре, грамматике, семантике отражены “я” и “ты”, фраза равна доброму поступку “здесь” и “сейчас”. А информация носит социальный характер и передает коннотативный смысл фраз “я тебя замечаю, уважаю, вступаю с тобой в контакт, желаю тебе добра...”. По своему происхождению выражения речевого этикета (в своей этимологии) означают доброжелательность: здравствуйте, поздравляю – будьте здоровы; благодарю – благо дарю (за вашу услугу); извините – признаю свою вину и прошу простить; спасибо – спаси бог (за добрые дела) и т. д.

Как уже было отмечено выше, этикет, как совокупность общепринятых, упорядоченных правил (норм), стандартизирует поведение людей в типических ситуациях, регулирует отношения между ними, представляя внешнюю культуру общения. Однако в ряде случаев отдельная этикетность кажется парадоксальной, что и вызывает смех. Так, в статье И. Одоховской [5] мы обнаружили ряд примеров языка и смеха в этикетных ситуациях. В рамках одной и той же цивилизационной общности поведенческие стереотипы разных социальных групп (особенно при регламентированности этикета “по статусу”) могут не совпадать или даже противоречить друг другу, давая повод для взаимного недопонимания и насмешек. В светских кругах Западной Европы (от средневековья до нового времени, включая XVIII ст.) посмеивались, иронизировали над грубыми, примитивными (с их точки зрения) манерами простолюдинов, что нашло отражение в дошедших до нас наставлениях, описаниях нравов и быта того времени. А народные “низы” своё отношение к манерности, вычурности поведения знати выражали в различного рода пародиях и клоунадно-балаганских действиях.

Но более неожиданны несоответствия бытовых норм у народов, относящихся к разным культурам одного и того же исторического периода или разделённых временем. Они не всегда понятны, нередко противоположны правилам поведения, сложившимся в собственной социально-культурной среде и воспринимаются её представителями как странные, нелепые, смешные. Насмешливое недоумение, например, вызывают у отдельных путешественников-европейцев экзотические знаки приветствия у некоторых народностей Севера, Африки, Южной Америки: трение носами, свист, убиравание рук за спину при встречах, а также закрывание лица при приёме пищи у туарегов (Африка), чавканье во время еды в Японии как выражение удовольствия, быгующее среди аборигенов Африки разжёвывание пищи для гостей как знак особого гостеприимства.

Описывая этикетный обычай женщин одного из африканских племён прикреплять к юбке столько бантиков (ленточек), сколько было у неё мужчин и гордиться этим, М. Монтень с иронией подчёркивает: что не принято в своём обществе – будет выглядеть смешным или даже безнравственным. В наше время мы с улыбкой говорим о поясе целомудрия для жён средневековых рыцарей, находящихся в походе, об этикетном правиле светских дам (вплоть

до XVIII века) ходить на балы с палочкой и коробочкой (для почёсывания головы, ловли и упрятывания насекомых). Неизменный смех вызывают наставления Петра I не дуть в холодец, чтобы везде брызгало, не плевать через стол, не вытирать руки о спину соседа. Добродушный смех над закостенелыми, часто утратившими связь с причинами своего появления или канувшими в прошлое нормами естественен и предполагает более высокий уровень ценностного освоения действительности [5].

По отношению к культуре этикета смех играет ту же роль, что и по отношению к речи, мысли, действию. “Смех не просто позволяет нам временно и коллективно блокировать речь, остановить мысль, прервать культурно-обусловленное действие; дождавшись момента и вырвавшись на волю, он лишает воли нас самих, запрещает нам оценивать ситуацию соответственно нормам морали, здравого смысла и этикета. Тогда наступает мгновенное (и вынужденное) освобождение от этих норм, от связанного с ними напряжения, от необходимости мыслить, сострадать, усваивать знания” тех этикетных и культурных норм, которые были навязаны нам обществом. Действительно, состояние освобождения с помощью смеха очень выгодно в тех ситуациях, когда мораль, здравый смысл, этикет и прочие своды культурных правил становятся бременем, от которого нужно на время освободиться [4, с. 128–129]. В этом аспекте человек является продуктом и результатом общения с другими людьми, т. е. как интерсубъективное создание языка и смеха в речевом этикете.

Можно считать, что к настоящему времени в методике преподавания иностранных языков сложилось четкое представление о том, что без учета лингвострановедческого аспекта невозможно адекватное усвоение культурных ценностей страны изучаемого языка, успешное овладение речью на иностранном языке, спецификой узуального речевого поведения. Типичные ошибки изучающих иностранный язык в речевом этикете множественны, они носят преимущественно узуальный характер и связаны с интерференцией. Речевой этикет принадлежит к фоновым знаниям говорящих на данном языке, поэтому овладение такой системой необходимо для адекватного общения “инокультурных” коммуникантов [7, с. 110–111].

В заключение заметим, что в рамках одной статьи невозможно, конечно, рассказать о всех нормах этикетного общения. Однако очевидно, что формульные модели поведения и этикетно значимые признаки, выражающие национально-специфические нормы поведения, заслуживают внимания, учета и объяснения в процессе преподавания иностранных языков – а значит, служат перспективой для дальнейших лингвофилософских исследований в рамках комплексного подхода к данной теме.

Литература

1. Бацевич Ф. Духовна синергетика рідної мови : Лінгвофілософські нариси : монографія / Ф. Бацевич. – К. : ВЦ “Академія”, 2009. – 192 с.
2. Гольдин В. Е. Речь и этикет: Кн. для внеклас. чтения учащихся 7–8 кл. / В. Е. Гольдин. – М. : Просвещение, 1983. – 109 с.
3. Єрмоленко А. М. Комунікативна практична філософія : Підручник / А. М. Єрмоленко. – К. : Лібра, 1999. – 488 с.
4. Козинцев А. Г. Человек и смех / А. Г. Козинцев. – СПб. : Алетейя, 2007. – 236 с.
5. Одоховская И. А. Парадоксальное и непарадоксальное в смехе : Правила и нормы поведения как объект смеха / И. А. Одоховская // Дьоб / Докса : зб. наук. пр. з філос. та філол. / Одес. нац. ун-т ім. І. І. Мечникова. – Одеса, 2002. – Вип. 2 : Про природу сміху. – [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.philosophy.ua>. (розділ 34, документ 137).
6. Речевой этикет и вежливость сегодня [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.xserver.ru/user/reets/2.shtml>.
7. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты / Н. И. Формановская. – М. : Русский язык, 1982. – 126 с.